

A man and a woman are shown in a close embrace, about to kiss. The man is shirtless and has a beard, while the woman is also shirtless and has long dark hair. They are both looking at each other with intensity. The background is dark and moody.

Она терпеливо ждала годы.
Час для мести настал...

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Владимир Григорьевич Колычев

Роковой соблазн

Серия «Любовь зла и коварна»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18083603

Колычев, Владимир Григорьевич. Роковой соблазн: Издательство «Э»;

Москва; 2016

ISBN 978-5-699-87073-8

Аннотация

Женщину трудно понять. Особенно, если она старательно скрывает правду. От всех, даже от собственного мужа. Когда-то давно начинающий бизнесмен Костя Баулин в честном поединке со своим другом «выиграл» студентку Татьяну. Она это запомнила. Да так крепко, что, даже став госпожой Баулиной, не оставила привычку сравнивать мужа с другими мужчинами. Супруги стойко переживают времена беспредела, умело лавируют между ментами и бандитами, сохраняют и приумножают свой бизнес. Но кровавые тени 90-х все-таки настигают Баулиных: Татьяна похищает ее бывший любовник – бандит Игорь, освободившийся из заключения. Он требует с Кости выкуп – пять миллионов. В отчаянии бизнесмен бросается на поиски жены. А Татьяне снова предоставляется повод... сравнить.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Владимир Колычев

Роковой соблазн

© Колычев В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

Глава 1

В теории размашистый удар не столь стремителен, как прямой короткий, но провинциальная реальность, она старушка темная, наукой не интересуется. Сашка Гасанов бил просто, по-деревенски – раззудись, плечо, размахнись, рука, но как же трудно уходить от его быстролетных ударов. Костя увернулся раз-другой, ударил в ответ, зацепил противника, но с ног сбить его не смог. А Сашка и устоял, и ударил, на этот раз кулак догнал Костю. В глазах замельтешило, в ушах зазвенело, в носу, казалось, лопнул пузырек с ржавой водой...

Вчера Костя приехал в отпуск домой, а сегодня решил потряхнуть стариной – прогулялся на дискотеку, там с ходу познакомился с девчонкой. Она стояла в холле, у дверей, за которыми грохотало в колонках и ярко пульсировала светомузыка. Казалось, она и хотела зайти в зал, окунуться в танцующую толпу, но не решалась. Вроде бы ни страха в глазах, ни растерянности, но смелости переступить черту не хватало. А глаза большие, прозрачные, волнующе-загадочные. Совсем еще юная девушка, лет семнадцати. Симпатичная. Длинные русые волосы туго стянуты назад и распущены за спиной, а

фигурка, а ножки... Костя даже задался вопросом, то ли юбка у нее короткая, то ли ноги слишком длинные. Но некогда было измерять пропорции, он обнял ее за талию, увлек за собой в зал, в сумрачную магию медленной композиции, и они без остановки втянулись в круг. Девушка положила руки ему на грудь, но вдруг, спохватившись, отшатнулась и замерла в легком замешательстве, оценивающе глядя на него. И он смотрел на нее, улыбался тепло, но с небрежностью хозяина положения. Она едва заметно кивнула, будто соглашаясь с правом хищника на добычу, и прильнула к нему. Стан у нее гибкий, тонкий, грудь пышная, упругая и запах волнующий. А сестра со своей семьей на море уехала, дом на время освободился. Костя уже в мыслях открывал дверь, пропуская Таню в дом, когда появился старый знакомый. Сашка заявил права на русую красу, и началось...

Костя устоял на ногах, но прозевал следующий удар. Голова загудела как колокол под ударом пушечного ядра, но не треснула. Он поплыл, подался назад, пытаясь уйти от удара, но Сашка рванул добивать, и только каким-то чудом его рука нарвалась на блок. Костя и сам не понял, как смог остановить удар, но сам бил уже осознанно. Сашка неосторожно раскрылся, а Костя, назло ему, находился в удобном положении. Он ударил головой – мощно, плотно, наверняка. В армии он кашеварил, но лбом разбивать кирпичи научился, как-никак служил в десантно-штурмовой бригаде, а там свои взгляды на такое понятие, как мозговая деятельность.

Сашка не вырубился, но на ногах не удержался – приземлился на мягкую точку. Вскочил, встал перед Костей, ошеломленно мотая головой. И злость в глазах, но еще больше удивления. Как-то не принято у них было раньше бить головой. Но так пять лет уже прошло, с тех пор как они сошлись в поединке последний раз. На проводах дело было, на следующий день Костя ушел служить.

Голова у Сашки крепкая, удар она выдержала, он и дальше мог драться, но Костя его уже не боялся. Правило у них такое, приземлили – проиграл, а Сашка наглый, но не подлый. Сколько лет они враждуют, но ни разу он не ударил в спину.

– Ну, ты в натуре... – Сашка болезненно скривился, массируя набухающую переносицу.

Роста он среднего, но плотный, жилистый. Борьбой никогда не занимался, но шея бычья и плечи покатые. Нижняя челюсть широкая, мощная, а лоб узкий, хотя и высокий. Его лицо сужалось кверху в таких же пропорциях, как и нос, широкий снизу из-за приплюснутых ноздрей.

– Ну, здорово, Гасан! Рад тебя видеть! – улыбнулся Костя.

Сейчас он действительно рад был встрече. Пять лет не виделся со своим давним врагом, думал, все уже, больше не сойдутся раз на раз, а нет, нарвался. Отпуск заканчивается, скоро уезжать – будет о чем вспомнить.

– И я рад... – ухмыльнулся Сашка. – Ждал тебя, Баул, ждал... Говорят, ты где-то в Николайске пропадаешь, да?

– Зачем пропадаю? Живу.

– Может, от меня прячешься?

– Не дождешься!

– Ну, и как там?

– Хорошо, но скучно. С тобой вот помахатья приехал...

– Да ладно! Не ждал ты меня... Нравится? – кивнул Сашка

в сторону клуба.

К елочкам они выходили вдвоем, никто за ними не шел, и Таня осталась в клубе. Но сейчас она стояла неподалеку, лунный свет обтекал ее, как фата – плечи невесты.

– Да ничего, – пожал плечами Костя.

Он хотел бы провести ночь с Таней, но не более того. Хорошенькая она, миленькая, но ему это не в диковинку, в его жизни случались женщины и поинтереснее. В его холостой, отвязной жизни. На внешность он не жаловался, перед женщинами не робел, знал к ним подход, в общем, при всех своих данностях Таня была одной из многих, во всяком случае, для него. Но и уступить ее Сашке он тоже не мог. Из принципа.

– Забирай! – уныло вздохнул Гасан.

Костя кивнул. Он принимал от Сашки не Таню, а очередную победу. И в прошлый раз он уложил его, и сегодня ему повезло. А Таня... Да, ее тоже неплохо было бы уложить на обе лопатки.

– Бывай!

Он махнул на прощание рукой, повернулся к Сашке спиной и шагнул к девушке, которая стояла перед ним как блюдо

на раздаче – кто первый, тот и взял. А первый сегодня Костя.

– Баул! – окликнул Гасан.

Костя остановился, но не повернулся.

– Разговор есть, – буркнул Сашка.

В его тоне угадывался шкурный интерес, но Костю это не смутило. Главное, чтобы Сашка «стрелку» ему не забил, он же такой, пока реванш не возьмет, не успокоится.

– Ну!

– Как там в Николаевке, хоча спросить.

Костя кивнул. Что-то в этом роде он и ожидал услышать. Красномайск – город маленький, затрапезный, с работой здесь полный завал, а в Николаевке можно неплохо устроиться. Тем более что он мог помочь.

– Завтра подходи, – сказал Костя, подошел к Тане, обвил рукой ее талию и увлек за собой.

– А мы куда? – спохватилась девушка.

Они уходили в сторону от клуба, и это ее насторожило.

– А тебе к Сашке нужно?

– Зачем? – Она резко дернулась, будто хотела скинуть его руку с талии.

Но Костя не позволил ей высвободиться. А она и не настаивала, трепыхнулась для приличия и успокоилась.

– Ну, ты же хочешь с ним.

– Не хочу... Я с ним даже незнакома... Так, вижу иногда. Недавно к магазину на своем «зилке» подъезжал, он там где-то рядом живет... Мы с ним даже не разговариваем, так, пе-

реглянемся, и все.

– Нравится он тебе?

– Да нет, это я ему нравлюсь... Он даже познакомиться не пытался... Странно как-то, драться из-за меня пошли...

– У нас это с Сашкой как «с добрым утром». Сколько раз из-за девчонок дрались... – улыбнулся Костя.

– Может, ты думаешь, что у нас роман с этим Сашкой? – подняв на него взгляд, спросила Таня.

Он в ответ лишь молча пожал плечами.

– Я Данилу ждала, – прошептала она.

– Повезло твоему Даниле, – ухмыльнулся Костя.

– Почему это?

– Сашка бы его убил.

– У Данилы КМС по боксу!

– Так Сашка не по значку бьет, а по морде...

– Да видела... – В ее голосе звякнули восторженные нотки: – И тебя видела... – Она вдруг спохватилась и покрутила головой: – А куда мы идем?

– Уже пришли, – ответил Костя, открыл калитку, сам зашел во двор, поймал за ошейник Бублика, укоротил привязь, только тогда вернулся к девушке. Пес гавкал, но вряд ли только это пугало Таню.

– Я боюсь. – Она позволила взять себя за руку, но шаг застопорила.

– Не бойся ничего, тогда все будет, – деловито проговорил он.

– Что будет?

– Будет!

Ключ лежал в отдушине фундамента, Костя открыл дверь, провел Таню в дом. Она уже не упиралась, но все равно приходилось ее подталкивать. А на диван она, казалось, садилась как на электрический стул: страшно, а надо, потому как приговор вынесен и обсуждению не подлежит. А кто выносил приговор? Костя всего лишь привел ее в «зал суда», а дальше она сама. Видимо, Таня уже все для себя решила, а раз так, то и церемониться не стоит. Да он, в общем-то, и не собирался. С женщинами только так – пришел, увидел, победил...

– Все будет, – сказал он, губами касаясь мочки ее уха.

– Не надо, – пробормотала она, отодвигаясь от него.

– Ты так сладко пахнешь... – Костя не лукавил, запах ее волос и кожи пьянил кровь не хуже вина. – И волосы у тебя... – Он пододвинулся, провел рукой по волосам, взвесил их на ладони. Густые, тяжелые, гладкие, на ощупь – чистый шелк. – Саша убить меня мог. Но за тебя и умереть не жалко.

Он снова нащупал губами мочку ее уха, на этот раз Таня всего лишь напряглась, дыхание ее участилось.

– Мне страшно... – пробормотала она, отвернув от Кости голову.

– Мне тоже... Твои ноги такие длинные... Как Эйфелева башня... Я как будто на самой вершине нахожусь... Высоко, а прыгать нужно... С парашютом... Так что держись за меня

крепко-крепко...

Он обнял ее, чувствуя, как впиваются в спину тонкие девичьи пальцы, и они вместе рухнули в гудящую, ревушую бездну...

Глава 2

Небо над городом чистое, ни единого облачка, а в кафе, над головой – свинцовая туча, темно-серая, почти черная, неподъемно тяжелая. Костя и сам отличался крепкой статью, но, глядя на Бизона, он чувствовал себя волейболистом, которому через сетку перекинули трехпудовую гирию, попробуй отбей такой удар.

Сильное тело досталось ему от природы, а он и еще железо усиленно тягал, чтобы жиром не заплыть. Профессия у него такая – повар, а поесть он любит, и соблазны постоянно под рукой. А Бизон качался, чтобы убивать – как морально, так и физически. Он и ростом выше, и в плечах пошире, но подавлял он не столько внешней своей мощью, сколько внутренней.

Одним своим присутствием создавал тяжесть, которая подавляла – и к земле клонила, и в стены вжимала. Глядя на этого исполина, Костя ловил себя на желании провалиться сквозь землю. И Сашка притух, а только что петухом ходил. Как же, вчера одним только своим видом братву распугал. Но то было вчера...

- Что за дела, мужики? – будто бы нехотя спросил Бизон, укладывая на барную стойку чугунные чушки своих рук.
- Да неважные у нас дела, – покачал головой Костя.
- Неважные, – повторил бандит. Он не хмурил брови, не

вливал угрозу в свой взгляд, просто смотрел на него, но чувство тяжести лишь усиливалось. – Тухлые у вас дела, мужики. – Бизон приложил пальцы-сардельки к своему кадыку.

– Платить не будем! – отрезал Костя.

– Не будем, – кивнул Сашка.

– Будете, – спокойно обронил Бизон.

Под его железобетонным взглядом Костя едва не вжал голову в плечи.

Вчера они с Гасаном сами вжимали в пол «братков», которые пришли к ним за данью. Нет, и никаких гвоздей. Бандиты ушли, но перед этим пообещали привезти Бизона. Сегодня этот монстр пришел, а в ушах отдаленно звучал страшный голос гоголевской панночки. «Вия! Приведите мне Вия!»

– Будете, – уловив его слабину, хмыкнул Бизон.

Он знал, какое впечатление производит на людей, поэтому не сомневался в своей победе. К тому же за ним стояла вся пролетарская братва, вызов которой мог бросить только сумасшедший. Но Костя пошел против течения – на свой страх и риск...

К этому времени он уже зарегистрировал свое частное предприятие, нашел помещение под кафе, осталось только довести до ума списанный вагон-ресторан, тем более деньги под это дело нашлись. Для этого он и выписал Сашку из Красномайска. Тот и ремонт помогал делать, и вагон сторожил. И сейчас Костя чувствовал его поддержку. Им обоим не

по себе, но сдаваться никто не хочет. Более того, если Костя вдруг дрогнет, Гасан жестоко посмеется над ним. И даже на выяснение вызовет. Они условились больше не драться, но сильные не соблюдают договора, заключенного со слабыми.

– Можешь нас убить, – сказал Костя, с трудом, но выдерживая направленный на Бизона взгляд.

– И убью, – кивнул бандит.

– Вот и я о том же.

Да, Костя готов умереть за свое дело, и пусть Бизон это знает. Но задешево он свою жизнь не отдаст. Умирать, так с музыкой. Ствола у него нет, но под рукой мясницкий топор, и вряд ли у Бизона непробиваемый череп.

– Убьем, а кафе заберем. – Бизон подпер кулаком свой короткий, подрубленный снизу нос.

– Да мне по-любому край. Я деньги в долг взял, под серьезный процент. Я не знаю, сколько мне без прибыли работать, может, год, может, два. А если вам отстегивать, то я глубоко в минус уйду. А на хрена мне такое счастье?

– Ты хренами не разбрасывайся... – задумчиво посмотрел на него Бизон.

– Хрен – травянистое растение семейства капустных, – угрюмо усмехнулся Костя.

– Капустных?

– Рубишь хрен, заправляешь мясо, жаришь, продаешь, получаешь капусту, все просто.

– Мясо с хреном? Знаешь, как готовить? – спросил бан-

дит.

Костя кивнул. Корень хрена измельчается, соль туда, сахар, уксус, воду, этот соус выдерживается в холодильнике. Мякоть свинины, курдючное сало и репчатый лук мелко рубятся, заправляются солью, перцем. Фарш заливается соусом, разделяется на колбаски, нанизать их на шпажки, запечь на углях – пальчики оближешь! Но сейчас не время делиться рецептами. И не повар сейчас Костя, он владелец кафе, готовый пасть порвать за свой кусок.

– Я смотрю, ты крутого из себя лепишь, – скривился Бизон.

– Я не буду платить! – отрезал Костя.

Бизон поднял руку, глянул на часы с большим круглым циферблатом и массой кнопок на них – неужели смотрит, сколько жертве жить осталось? – и заторопился.

– А право имеешь? – спросил он, выстреливая слова.

Костя напряженно промолчал.

– Право доказать надо... Махаться можешь?

– С тобой? – Костя, конечно, готов драться не на жизнь, а на смерть, но хотелось бы обойтись без этого.

– Ну, ты же под крутого косишь...

– Давай! – Костя поиграл плечами, разминая их перед грядущим боем.

– «Стрелка» у нас, а людей не хватает, с нами поедешь. Если отобьемся, живи.

– Э-э... – разволновался вдруг Сашка.

– И ты давай! – Бизон махнул рукой, увлекая их за собой, и вышел из кафе, мощным плечом нечаянно затронув дверной косяк.

Встревоженно громынула железная с деревянной обшивкой стенка. Костя на мгновение задумался. Куда это тащит его Бизон, чем все это может закончиться?.. Не хотел он ехать на бандитскую разборку, но Сашка уже ломился за Бизоном, не оставляя выбора.

Под ногой хрустнула консервная банка, кто-то пнул такую же пустую бутылку, и она с глухим перезвоном покатила по асфальту, но эти звуки растворились в торопливом топоте шагов. Одна толпа шла на сближение с другой – через площадь у стадиона, отданную под вещевой рынок. Торговли еще нет, но враждующие банды уже выясняют отношения. Костя смутно понимал, против кого Бизон вел братву, какой-то там Васюк со своими отморозками, какая-то Севастопольская улица. Раньше он и слыхом не слыхивал про этого Васюка, но шел с ним драться. А битва будет жестокой, не зря же Бизон раздал пацанам стальные прутья. Не бить будут, а убивать. Ему бы повернуть назад, скрыться за небрежно поставленным ларьком с едва просматривающейся на нем надписью «Союзпечать». Сбежать бы, и пусть без него разбираются. Но нельзя, тот же Сашка неправильно его поймет. У Гасана глаза горят, как у волка в погоне за крупным зверем. Лось и на рога поднять может, а он прямо светится от

счастья. Сашка всегда любил подраться, но и Костя никогда не отлынивал от этого дела. Но Гасан сейчас чувствовал себя в своей стихии, а он – нет. Ему бы сейчас к плите, к разделочному столу. Тунисских пирожков бы напечь, брик с яйцом называется. Листовое тесто, четыре яйца, двести граммов рубленого куриного мяса, лук, перец, соль. Фарш кладется в тесто, в люля его катать не надо... Люлей отвесят ему сейчас, если он не остановится. И отвесят, и посолят, и поперчат...

Перед глазами мелькали широкие спины в кожаных куртках. Костя старался не заглядывать вперед. Вдруг там толпа человек в двадцать, а у Бизона под рукой и дюжины не наберется. Вдруг предстартовый мандраж станет невыносимым, вдруг ноги повернут назад. Нельзя так, нельзя... Тем более, возможно, все обойдется. Васюк вроде бы побаивается связываться с пролетарской братвой, да и Бизон одним своим видом производит устрашающее впечатление. Сойдутся «братки», поговорят, решат вопрос миром и разойдутся. А Костя получит поблажку или даже полное освобождение от бандитского налога. Он же не отказывался от драки, смело поехал на разбор и в бою бы не отступил...

– А-а! – заорал кто-то из вражеской толпы.

Где-то рядом тоже закричали, Костя встряхнулся, и сразу в уши хлынул хор дико ревущих голосов.

– А-а-а!

Ощущение такое, будто он вынырнул из воды в самую гу-

щу морского боя. И тут же перед глазами всплыл зверский оскал вражеского бойца. Только что перед Костей шла чья-то спина, и вдруг он оказался лицом к лицу с противником, который метил в него кулаком. В лучах заходящего солнца тускло сверкнула сталь – это надвигался на него шипованный кастет.

Не будет никаких выяснений, не уйдут отморозки, да и Косте уже не улизнуть. Выход у него сейчас один – биться до последнего... Об этом он подумал, когда шип кастета чиркнул по щеке. Вроде бы и момент удара уловил, и реакция не подвела, но совсем увести голову не смог. По скользкой руке с кастетом прошла, но ведь больно!

Боль взбесила Костю, он вдавил стальной прут в живот врага, оттолкнул его от себя, добавил ногой, отпихивая дальше. И кулаком, с размаха, от всей души, сверху вниз, в переносицу... Противник шарахнулся назад, проседая в коленях, Костя рванул к нему, собираясь добить, но сбоку на голову вдруг опустилось что-то тяжелое. В глазах потемнело, в ушах загудело, но руки не опустились. Костя наугад ударил вправо, подался влево, выгадав драгоценные две-три секунды. Совсем он в себя не пришел, но кулаками молотил без остановки. Стальной прут выпал из рук, но это его ничуть не смущало...

И снова перед глазами всплыла знакомая уже физиономия. Налитые кровью глаза, мясистые раздувающиеся ноздри. Костя снова увернулся от удара, махнул рукой, сшиб про-

тивника с ног. На этот раз никто не помешал его добить. Завалив парня на землю, он сначала ударил его кулаком в лицо, затем – ногой по ребрам. Бандит упал, но тут же вскочил на ноги, зло зыркнул на него и рванул в сторону. Туман перед глазами закрывал обзор, нужно было повернуть голову, чтобы проследить за ним взглядом, но тут перед Костей всплыло лицо Бизона.

– Нормально, чувак! – громыхнул он, разглядывая его.

Костя глянул по сторонам. Все, закончилась свара. Одни бегут, другие догоняют, но это уже где-то вдалеке, и голосов сквозь вату в ушах не слышно. Зато слух резал сдавленный стон раненого, к которому и спешил Бизон. То ли ножом парня проткнули, то ли железкой голову проломили. Чуть в стороне от одного лежащего на земле валялся другой, но к этому никто не подходил. Или поздно уже помогать, или это вражеский боец.

Впрочем, для Кости здесь врагов уже не существовало. И друзей тоже. Сашка где-то бежит, а кроме него, больше никто ему не нужен. Пропали она пропадом, эта братва...

Костя повернулся к Бизону спиной и шагнул к машинам, на которых подъехали «братки». Все закончилось, претензий к нему нет, значит, и делать ему здесь нечего. Это бандитские разборки, пусть сами пожинают плоды победы, а ему пора возвращаться к своим делам. А Сашка придет, никуда не денется, не маленький уже.

Голова болела, кружилась, перед глазами плыло, под гор-

лом стоял густой тошнотный ком. И еще в глаза лез пот, смешанный с кровью. Костя провел рукой по голове, вминая пальцы в волосы, нащупал шишку с глубокой, кровоточащей ссадиной на ней. Ничего не скажешь, сильно ударили. Нос распухал, под глазом заплывало; рваная рана на щеке, губа разбита, но челюсть вроде бы цела, зубы на месте. Жить можно...

Он вышел к дороге, но сразу машину остановить не смог. Водители специально жали на «газ», увидев его с поднятой рукой. Вид у него, мягко говоря, не ахти, он все это прекрасно понимал, но все же тихо матерился сквозь зубы вслед проезжающим автомобилям.

Наконец его подобрала белая «шестерка». Водитель хотел что-то спросить в развязном тоне, но наткнулся на его предупреждающий взгляд и прикусил язык. Не хотел Костя говорить, откуда он и почему в таком виде.

Ополовиненный сваркой вагон-ресторан стоял на окраине запущенного сквера неподалеку от вокзальной площади. Стоял неприметно, в стороне от широкого тротуара, но к нему вела мощенная плиткой дорожка, свернуть на которую призывал указатель, по своей форме похожий на флюгер. Перед самым входом возвышалась арка, сплетенная из ветвей ясеня и клена, под ней жалась к земле скамейка с чугунными боковинами. А на этой скамейке сидела девушка с русой косой. Шерстяная сиреневая кофточка с прозрачными пуговицами на ней, розовый шифоновый платок на плечах. Паль-

цы рук сцеплены в замок, глаза закрыты, на губах мечтательная улыбка. А губы полные, четко очерченные. Носик слегка подкачал, и подбородок не совсем удачный, сузить бы его немного, но в общем-то все неплохо. Красивая она, девушка Таня, а фигурка и вовсе – слов нет. Только вот не лежала у Кости к ней душа. Провел с ней ночь, отправил домой, вечером пообещал зайти, но зря она его ждала.

Таня услышала шаги, открыла глаза, удивленно посмотрела на него и неловко оправила юбку.

– Привет! – выдавила она.

Костя ничего не сказал. Он обошел вагон сбоку, ключом открыл дверь в тамбур. Под краном в туалете смыл кровь с головы, с лица. Таня оставалась на улице, но это его не смущало. Если уйдет, обиженная невниманием, тем лучше. Баба с возу... На кухне он умылся водкой, проспиртовав ссадины и сбитости, только тогда вышел из вагона. Таня все так же сидела на скамейке, но не дремала. И на лице не осталось даже тени от мечтательного выражения. Костя сел рядом, закурил.

– А я приехала вот, – немного выждав, сказала она.

Он кивнул. Да, приехала, и что теперь?

– В универ поступила.

От удивления он едва не поперхнулся дымом.

– На юридический...

– Поздравляю.

– Место в общежитии дали...

– Хорошо.

– А что у тебя с лицом?

Костя покачал головой. Зачем отвечать на вопрос, когда ответ и так понятен по синякам и разбитостям? Настучали ему по голове, а как это было, говорить совсем не обязательно.

– С Сашей подрался?

– А почему я должен с ним подраться? – удивленно глянул он на нее.

– Ну, вы же вместе работаете...

– Ты откуда знаешь, где он работает?

– Ну, я знаю, где он живет... Сестру его видела... – смутилась Таня. – Представляешь, я ей сказала, что у нас с Сашей отношения!

Она вдруг взяла его под руку и крепко прижалась грудью к плечу, показывая этим, что отношения у нее могли быть только с ним, ни о ком другом она и думать не может.

Костя покачал головой. Нет между ними ничего. Было, но прошло. Со скоростью ветра прошло, за одну ночь.

– У тебя кто-то есть? – Таня отстранилась от него с робким возмущением.

– Нет у меня никого, – хмуро глянул на нее Костя.

– Тогда почему ты злишься? – удивленно спросила она.

Костя, скривив губы, взял ее за руку и шагнул к двери, увлекая за собой.

– Вы здесь работаете? – спросила Таня, глядя, как он за-

крывает за ней дверь.

Костя насмешливо промолчал. Зачем спрашивать, если все и без того ясно? Да, он хозяин этого полувагона-полуресторана, а Саша у него в помощниках. Через пару часов кафе, возможно, распахнет двери для посетителей, но Тани к этому времени уже здесь быть не должно.

Шифоновый платок змейкой сполз с ее плеч и кольцом скрутился на столе. Прозрачные пуговицы на кофточке растегивались легко, сверху-вниз, одна за другой.

– Обними меня, – тихим шелестящим голосом попросила она. И не дожидаясь, когда он сделает это, сама прильнула к нему. – Ты дрался за меня... Теперь я принадлежу тебе... Только тебе.

Костя усмехнулся под нос, усаживая девушку на край стола. Да, он дрался с Гасаном и победил, но права собственности на Таню у него нет. И она сама это понимает, но ей нужно оправдаться перед собой. И перед ним. В кафе никого нет, двери закрыты, она в объятиях разгоряченного мужчины, на пороге – неизбежность, которую не остановить. Осталось только найти удобное, оправдательное объяснение происходящему и расслабленно закрыть глаза... Таня так и поступила...

Глава 3

Парное мясо хорошо только в первые два-три часа после забоя. Пока мышечные волокна не отвердели, свинину можно жарить на углях без всякого маринада, хватит перца, лука и сухих приправ. Через три-четыре часа мясо становится жестким, волокнистым, и место ему в холодильнике, а не на шампурах. Через пару-тройку дней охлажденная свинина режется, складывается в кастрюлю, маринуется. Перемораживать мясо ни в коем случае нельзя.

Лучшие куски в свиной туше – корейка, вырезка, шейка, но это дорого, лопатка и окорок дешевле. Костя знал, какое мясо брать, как экономить на закупках, и маринад готовить он умел. Обычная закваска – лук, перец, соль, лаврушка, газированная вода. Дешево и сердито. Уксус не нужен, он хоть и придает мясу запах, но делает его жестким...

И как жарить шашлык, он тоже знал, даже шампуры на огне прогревал, прежде чем нанизывать на них куски.

– Слышь, мужик, ну, ты, в натуре, мастырь! – Долговязый парень с вытянутым обветренным лицом смотрел на него сквозь насмешливый прищур.

Да, он похвалил Костю за отличный шашлык, и эта похвала дорогого стоит. Он же не просто посетитель, а хозяин жизни. Срок наверняка мотал, парашу нюхал, все такое, кто Костя против него? К тому же он не один, с ним два та-

ких же подозрительных на вид типа. Вроде бы мимо «мазурики» проходили, заглянули на огонек, заказали шашлык, пиво – чисто посидеть. Мясо еще не съедено, пиво не выпито, а накурено уже – топор пора вешать. Но Костя не в претензии. Через столик еще компания заседает, там тоже шашлыки. И пиво с водкой. Рабочие с молокозавода, походя, заглянули, получку «объершить» решили. Кухня работает, прибыль идет, а это самое главное. Официантки нет, Сашка еще не вернулся, самому работать приходится, но это ли печаль? Настроение, в принципе, неплохое. Под глазом припухло, разбитости саднят, зато победа в кармане. Пусть и над чужим врагом, но победа. И еще с Таней успел себя потешить. Сделал дело и сразу на кухню. Она посидела немного, выпила кофе и ушла. Поняла все, и тю-тю... Хорошая она девчонка, но лишняя...

– Ты чего молчишь? – В прищуре долговязого хищно сверкнуло.

Костя в ответ только пожал плечами. Он молча кивнул, принимая похвалу, все, хватит.

– Ты, мужик, со мной в молчанку не играй! Я этого не люблю! – вскинулся уголовник.

Он кулаками уперся в стол, вытолкнул тело в проход между рядами столов и уткнулся в Костю, который должен был в испуге шарахнуться в сторону. Но отскакивать пришлось ему самому, и это его взбесило.

– Я не понял, ты чо, борзый?! – взвыл он.

Правая рука нырнула в оттянутый карман длинного, не по размеру, пиджака и выудила оттуда кнопочный нож. Уголовник отвел руку в сторону, но на кнопку жать не торопился, и лезвие из рукояти не выскакивало.

Костя вздохнул, с тоской глядя на долговязого. Тухлые времена пошли, нечисти развелось, то бандиты, то «урки». Не успел с одними решить, как другие пожаловали.

– Гаер, не гони! Ты же видишь, «терпилу» и без нас отприхтовали, – пренебрежительно глядя на него, сказал щекастый увалень в старом вязаном свитере.

Лето на исходе, но погода жаркая, сейчас даже вечером в одной футболке ходить можно, а этот в свитере. Может, наркоман? Им, известное дело, всегда холодно.

– Кто тебе так втащил? – с ухмылкой спросил третий.

– Ты, это, скажи кто, мы за тебя спросим, – кивнул щекастый.

– У меня есть «крыша», – угрюмо отозвался Костя.

В тот же момент открылась дверь, и порывом свежего воздуха наваяло мысль – помяни нечистого, он и появится. В кафе заходил Сашка, а пространство за его спиной заполнялось мордастыми физиономиями и мощными телами пролетарских «братков». Долговязый обернулся, с перепугу нажал на кнопку ножа, и лезвие звонко выщелкнулось из рукояти.

– Я не понял! – взревел Сашка.

Одной рукой он схватил уголовника за плечо, другой – обжал запястье. Выкрутил из руки нож и швырнул жертву в

проход – на забаву братве. Сначала из кафе пинками вытолкали долговязого, а затем и его дружков. Сашка заливисто хохотал, веселились и его спутники, а Костя угрюмо смотрел на работяг, которые пугливо жались к своему столику. Мужики пиво собирались повторить, а тут переполох – вряд ли они захотят продолжить «банкет». Сейчас соберутся и уйдут. Да еще расскажут, какой бардак в «Экспресс-кафе» творится. А Костя дорожил репутацией своего заведения. Это Сашке все равно, его здесь только зарплата держит...

– Давай, братва, располагайся! Щас «поляна» будет!

Пока Костя хмурил брови, Сашка усадил за стол бандитов. Он не робел перед ними, вел себя на равных, как будто сам был из их компании. А может, он уже получил заманчивое предложение – от того же Бизона, например...

– Ну, чего стоишь, братуха! Давай, что там у тебя в печи! – Подмигнув Косте, Сашка размашистым жестом указал ему на кухню.

– А что поставил в печь, то и есть, – с укором глянул на него Костя.

– А что не так? – нахмурился Гасан. – Мы Громилу в больницу возили...

Костя сухо кивнул. Он понял, о ком шла речь. И Сашку он, в принципе, не осуждал. Уважительная причина его задержала, что ни говори.

– А чего не спросишь, как там Громила? – Зато Сашка глянул на него с упреком и даже возмущением.

– А зачем? Я смотрю, трауром у вас не пахнет, значит, все путем.

– Да без траура! – расслабленно улыбнулся широкоскулый «браток» с таким же, как и у него, затекшим глазом. – Нормально все... Давай, братан, жрать охота!

Он выразительно провел рукой по животу, благодушно, без погоняющей злости глядя на хозяина кафе. Костя кивнул и ткнул пальцем в Сашку:

– Соньки нет! Ты за официанта!

– Я?! За халдея?! – возмутился тот.

– Да! – жестко отрезал Костя, поворачиваясь к нему спиной.

На кухне остались три шампура с готовым шашлыком, и Сашка взялся подать это на стол. Косо глянул на босса, но блюдо взял и унес. И за пивом вернулся.

– Ты это, на меня не гони, да? – недовольно буркнул он.

– Угля засыпь! – строго глянул на него Костя.

– Я же сказал...

– Я сказал! Угля дал!

Какое-то время Сашка смотрел на него, пытаясь продавить взглядом, но Костя лишь усмехался, нанизывая мясо на шампуры. В конце концов Сашка схватил ведро с древесным углем, сыпнул в мангал. Только тогда взял пиво, подал и тут же вернулся.

– Я говорил с Бизоном, ты братве ничего не должен. «Крыша» есть, а платить не надо.

– Я не должен или мы не должны?

– Ну-у... – замялся Сашка.

– Еще не определился? – усмехнулся Костя.

– В смысле?

– В смысле, берут тебя в бандиты или нет...

– Какие бандиты? Бандиты по лесам с обрезками бегают...

– Берут или нет?

– Да я как бы не просился... Жбан, в принципе, предлагал... Может, и пойду. А чего? Ты здесь на мангале жарись, а я как белый человек буду...

– Громила тоже как белый человек. Под белой простыней, – заметил Костя.

– Ну, пока еще не под простыней...

– Значит, повезло. А тебе повезет?

– Только давай без ля-ля!

– Ты думай, решай! А пока за халдея!..

– Что там у нас еще, кроме шашлыка?

Костя качнул головой. Продукты у него были, можно было состряпать бифштекс, ростбиф, картофельную запеканку с курицей, сливочный соус с грибами и сыром, и он бы взялся за дело, если бы ему заплатили. Но братва пришла пожрать на халяву, Костя ничуть в том не сомневался. Шашлык тоже стоил денег, но мясо под него уже замариновано – нанизывай, жарь, подавай, всего-то делов.

Сашка понял его правильно и убрался к своим новым друзьям. Появился он, когда Костя еще только собирался

снимать мясо с жара. И появился в обнимку с Таней.

– Брат, принимай новую официантку!

– А старую куда? – недовольно буркнул Костя.

Не должна была Таня возвращаться, во всяком случае, сегодня, но принесла нелегкая. И что ему с этим «счастьем» делать?

– Нормально все! Давай работай! – подтолкнул Сашка девушку к кухне. – Давай, давай! Пиво тащи, водку!.. – Он глянул на нее, прикусив губу, и ушел.

– А где пиво? – растерянно спросила Таня.

– Я же сказал, работы у меня много.

– Ну, я помогу...

– А я просил?

– Ну... Мне кофе понравилось... Ты же меня не прогонишь, если я кофе закажу? – На ее глазах заблестели слезы.

Костя покачал головой, осуждающе глядя на нее. Только сырости ему здесь не хватало.

– А как насчет официанткой поработать? – стараясь скрыть раздражение, спросил он.

Таня порывисто кивнула, взгляд ее просиял, слезы сразу высохли.

Он взял поднос, достал из холодильника последние шесть бутылок «Жигулевского», из ящика под столом извлек поллитра «Столичной».

– Давай работай!

Таня подхватила поднос и рванула в зал.

– По заднице шлепнут, не жаловаться! – бросил вслед Костя.

Она задорно мотнула головой, судя по всему, отнеслась к этому предупреждению как к шутке. А зря.

Вернулась Таня в расстроенных чувствах. Она пыталась скрыть возмущение, делала вид, будто ничего не произошло, но Костя все видел.

– Что такое?

– Да ничего, – вздохнула она, глядя в сторону от него.

– Сашка?

Таня ничего не ответила. Села на стул в углу кухни, опустила голову.

Костя сам подал шашлык, а когда вернулся, она сидела на том же стуле и в той же позе. Он молча приготовил кофе, поставил перед ней блюдце с чашечкой.

Не успела она сделать глоток, как появился Сашка.

– Чем вы тут занимаетесь? – задиристо спросил он.

Костя резко надвинулся на него, заставив попятиться.

– Не твое дело!

– Ты проиграл! Ты третий лишний! – воодушевилась Таня.

Сашка глянул на нее смущенно, на Костю – обиженно. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле, он только махнул рукой и ушел. Но скоро вернулся, важный, деловой, независимый.

– У нас шухер случился, на выезд нужно... – небрежно

произнес он. И, глянув на Таню, добавил: – Вы тут без меня не скучайте!

Кафе опустело: братва распугала всех клиентов. А время уже позднее, и Костя решил завершить все дела. Он закрыл дверь, вернулся на кухню. Нужно было убрать с бандитского стола посуду, но Таню он озадачивать не стал. Никакая она не официантка, и нечего ей здесь делать.

Он вышел в тамбур, прислонился спиной к заваренной двери, закурил. А Таня тут как тут. Костя раздраженно глянул на нее – явилась, не запылилась.

– Мне уйти? – обиженно спросила она.

Он кивнул. Да, она должна уйти, и чем скорей, тем лучше.

– Почему?

Костя пожал плечами. Не лежала у него душа к Тане, это раз. Во-вторых, у него много дел. В-третьих, ему не хотелось ссориться из-за нее с Сашкой. Все три варианта показывали ей на дверь, пусть выбирает любой и уходит.

– Это все из-за Саши? – спросила она.

– У тебя же с ним отношения, – усмехнулся он.

– Ты не так понял! – Таня мотнула головой, пытаясь вразумить его пронзительным взглядом. – Это я так его сестре сказала.

– А сестра сказала ему.

– Да? Я не подумала!.. Хорошо, я скажу ему, что у нас ничего нет!

– Ты дура? – не выдержал Костя.

– Что?! – потрясенно вскрикнула она.

– Ты что, ничего не понимаешь? Не люблю я тебя! Не люблю! Неужели это трудно понять?

– Как не любишь? – Она мотала головой, ошеломленно глядя на него. – А как же сегодня?.. Мы с тобой... Как муж и жена...

– Ты точно... – Он осекся, не решаясь назвать ее идиоткой.

Но Таня все равно вздрогнула, как будто получила пощечину. Она шлепнула себя пальцами по лбу, ладонями закрывая лицо, и бросилась вон из тамбура. Костя бросил окурочок под ноги, зло растоптал его и пошел вслед за ней. Входную дверь так просто не откроешь, сама Таня не справится, нужно помочь.

Она действительно уперлась в тупик. Пыталась открыть дверь, но у нее ничего не получалось.

Он подошел к ней сзади, обнял за плечи.

– Извини, я не хотел тебя обидеть.

Она оттолкнулась от двери, прижимаясь к нему спиной. Он должен был обнять ее крепко-крепко, она очень этого хотела, но Костя просто открыл дверь, кивком указав за порог. Ну, не любит он Таню, тяготится ею, и нет желания лезть в кабалу. Да и ей с ним счастья не будет. Пусть уходит – и для него так лучше, и для нее...

Шашлык должен быть жестким, с прожилками, пересо-

ленным. И чем сильнее обгорит на огне мясо, тем лучше. Костя и хотел думать иначе, но не мог. Достала его братва своей простотой, пришлось халтурой их угостить. А как еще вызвать бандитов на откровенный разговор? Если сказать в лоб, не поймут. Или поймут, но не так...

– Я не понял, ты что, нарочно фуфло нам скармливаешь? – Сашка смотрел на него зло, с угрозой.

– Денег на хорошее мясо нет, – выдержав его взгляд, сказал Костя.

– Как это нет? Мы с тебя дань скинули...

Сашка двумя ногами встал на бандитскую тропу, но дорожку в «Экспресс-кафе», увы, не забыл. Повадились дружков на халяву кормить, чуть ли не каждый день заявляются, житья от них нет.

– И дань скинули, – кивнул Костя, – и от клиентов избавили. Всех клиентов распугали.

– Распугали? – Гасан окинул взглядом пустой зал.

Время вечернее, половина восьмого, а клиентов нет. И не будет. Братва вела себя шумно, агрессивно. Костя для них как бы свой, с ним они не задирались, но посетителям доставалось. Одному челюсть сломали, другому почки опустили, и все забавы ради. А дурная слава разносится быстро.

– А что, нет? – Костя в упор смотрел на Сашку.

– Ну, в общем, да...

– А мне долги отдавать.

– Тебе?

– Ну, не тебе же...

– Ну да, мы же вместе начинали... Но это же не только твое дело. Мы же вместе отбивались.

– А долги мне отдавать.

– Долги?.. – Сашка в раздумье поскреб щетинистую щеку. – Ну да, долги... Значит, убытки от нас, говоришь?

Костя промолчал, но его взгляд был весьма красноречив. Да, братва ему в тягость, и он заявляет об этом прямо.

– Убытки – это плохо. – Гасан повернул голову в сторону широкоскулого Жбана.

Бандит кивнул, хищно, пронизывающе глянув на Костю, и так же кивком показал Косте на кухню. Братва совещаться будет, а он пусть уходит.

Костя вышел в тамбур, закурил. Там, в зале, решалась его судьба. Сашка уже не друг, он враг, способный на все. Раньше он в спину не бил и сейчас вряд ли опустится до этого. Но убить он мог. Зайдет в тамбур, наставит ствол и нажмет на спуск... И надо было брать этого козла в свой огород? Не делай добра, не получишь зла...

Он докуривал вторую сигарету, когда появился Сашка. Без пистолета, без ножа. И взгляд спокойный, даже благодушный.

– Переживаешь? – с ухмылкой победителя спросил он.

Костя выразительно промолчал.

– Переживаешь... Все правильно. Навели мы здесь шороху... Нельзя так... С тобой нельзя... Ты же с нами на Васю-

ка ходил, такое не забывается... И вообще... Короче, мы к тебе заезжать больше не будем, давай без нас тут. Все, что заработаешь, твое... Ну, если вдруг какие проблемы, звони, подъедем, решим. «Крышу» мы оставляем. «Крыша» бесплатная...

Костя скупно кивнул.

– Это что, и все? – удивленно спросил Сашка. Похоже, он ждал, что Костя падет перед ним ниц в благодарность за чудесное спасение. – Ты, по ходу, не понял, как тебе повезло.

– Да уж.

– Я серьезно, – нахмурился Гасан.

– Я тоже.

– Я с тобой заодно был. Мы вместе тут отбивались или нет?

– Я в курсе.

– Да? Ну, тогда знай, что мы больше не в кентах, – с угрозой во взгляде сощурился Гасан. – Но и враждовать нам как бы не с руки... Ты же с Танькой не крутишь? – немного подумав, спросил он.

– А это не твое дело, – жестко сказал Костя.

– Кто знает, кто знает... – покачал головой Сашка. – Ну, бывай!

Он хлопнул его по плечу и ушел. Когда Костя вернулся в зал, там никого уже не было. А через час-другой появился первый посетитель, за ним потянулись другие, и некому было их разгонять. Но иллюзий насчет Сашки Костя не питал.

Этот гад еще даст о себе знать, никаких в том сомнений...

Глава 4

Плачет небо, размазывает ветер по стеклу слезы, сбрасывая капли на подоконник. Темно-серая тоска за окнами, такая же хмарь и на душе, волком там воет несчастная любовь.

– Эй! – Вика тронула ее за плечо. – У тебя ноги не болят?

Татьяна пожалала плечами. Может, час она простояла у окна, может, два или даже три, но никакой усталости не чувствует.

– Стоишь, принца высматриваешь, – усмехнулась Вика. – А принц уже здесь!

Она показала на парня, который входил в комнату вслед за ней. Жесткие русые волосы, глубокие голубые глаза, точеные черты лица, спортивная фигура. И одет он эффектно – черный кожаный пиджак, под ним светлая рубашка с расстегнутым воротником, из-под которого выглядывала золотая цепь, темно-зеленые джинсы. Красивый парень, крутой, у другой девчонки дух захватило бы, а Татьяна смотрела на него без всякого восторга. Красивых много, а Костя один.

Парень смотрел на нее с торжествующей улыбкой. Казалось, он уже заранее праздновал свой успех. Ну да, красавчик, баловень судьбы, привыкший к блестящим победам над женщинами. Татьяна для него легкая добыча.

– Игорь! – Он вплотную приблизился к ней и без всякого стеснения обнял за талию.

Точно так же, с ходу, обнял ее когда-то Костя. Она ждала Данилу, стояла у раскрытых дверей в танцевальный зал, и тут вдруг закружило, понесло. Сначала появился Костя, затем Саша... А потом она оказалась в постели с мужчиной. Полгода уже, считай, прошло, а она до сих пор не может оправиться от потрясения. И наваждения. Костя и знать ее не хочет, а она все равно любит его. Голову потеряла, так любит...

– Таня, – сухо кивнула она, но руку со своей талии не сняла.

– Скучаешь? – спросил Игорь.

От него пахло хорошим одеколоном, но этот аромат не кружил голову. Татьяна помнила, как от Кости пахло потом и кровью, она тогда чуть с ума от восторга не сошла. А с Игорем сердце билось ровно, кровь не волновалась.

– Скучаю.

– Повеселимся? – Он сунул руку под полу пиджака, достал оттуда бутылку коньяка.

– Повеселимся, – согласно кивнула она.

Лучше барахтаться в объятиях этого крутого красавчика, чем гробить себя беспросветной тоской. Ей всего семнадцать, а она уже чувствует себя старой девой, ну куда это годится!

– Наливай! – Игорь протянул бутылку Вике, а сам опустился на кровать, увлекая за собой Таню.

– Куда наливай? – засмеялась Вика. – Ты что, в ресторане?

Она скрутила пробку с бутылки, приложила горлышко к губам. Татьяна улыбнулась, глядя на нее. Действительно, какой может быть ресторан в комнате студенческого общежития?

Игорь потянулся к Вике, не выпуская Татьяну из объятий, взял бутылку, сделал из горла несколько глотков.

– Давай теперь ты!

Бутылка оказалась в руке у Татьяны, горлышко прилипло к нижней губе и легонько стукнуло по зубам. Затем прошла по кругу от Вики к Игорю и снова вернулась к ней.

После третьего круга бутылка опустела, Вика куда-то вдруг исчезла, и Татьяна почувствовала вкус мужских губ, смоченных сладкой коньячной горечью. Голова пошла кругом, веки налились свинцом. Она лежала на спине, а мужские руки жадно шарили по ее телу. Татьяна не сопротивлялась. А зачем? Не девочка уже... Она заставила себя настроиться на неизбежность, но все-таки вздохнула с облегчением, когда чьи-то сильные руки оторвали от нее Игоря и швырнули его на пустую соседнюю кровать.

Спасти ее мог только Костя. Только он мог сотворить чудо... Но Татьяна увидела Сашу Гасанова. Одной рукой он схватил Игоря за грудки, другой – за штанину, поднял над кроватью и тут же швырнул на пол с такой легкостью, как будто он был чучелом, набитым соломой.

Игорь вскрикнул от боли, но Гасанова это не разжалобило. Он с размаха ударил его кулаком в грудь, и Татьяна услы-

шала, как хрустнули ребра. Игорь крикнул и затих, но Саша еще пару раз приложился к нему. И каждый его удар мог закончиться смертельным исходом для противника, с такой силой он бил...

– Вот мразота! – Он распрямился, глянул на Татьяну, затем обхватил обмякшее тело насильника, вышвырнул его из комнаты и ушел сам, плотно закрыв за собой дверь. Татьяна оделась, заправила кровать и даже выбросила из окна пустую бутылку из-под коньяка. А Саша все не возвращался. Она не хотела его видеть, но раз уж он появился, надо было с ним поговорить.

Она не выдержала, открыла дверь, выглянула в коридор и увидела Гасанова в компании с Викой.

– Да она сама напросилась! – Вика осеклась, заметив Татьяну, и отвернула голову в сторону.

Татьяна в истерике захлопнула дверь, бросилась на кровать, зарылась головой в подушку, но тут в комнату вошел Саша, хлипкий стул жалобно скрипнул под тяжестью его тела.

– Где Игорь? – дрожащим голосом спросила она.

– Да нормально все, жить будет... – Гасанов смотрел на нее с каверзной насмешкой. – Я думал, он тебя насилует...

– Так и было! – Татьяна вспыхнула и повернулась к нему спиной.

– А я так понял, что все по согласию...

Она резко повернулась к нему, полоснула взглядом, будто

пощечину влепила.

– А если по согласию, то что?

– Да нет, ничего... – пожал плечами Гасанов.

– Чего приперся?

Саша не нравился ей как мужчина. Дубовый он какой-то – причем как внешне, так и внутренне. Насквозь деревянный, одним словом. Даже глаза у него такие – вроде теплые, но в них твердая, дубовой крепости пустота. У Кости глаза умные, взгляд пытливый, как у целеустремленного человека, да он и пытался чего-то добиться. Кафе у него свое. А Саша из тех людей, которые плывут по жизни, как бревна – куда понесло, туда и катятся.

– Да вот, соскучился...

– С чего бы это?

– Ну, сестренка сказала, что роман у нас, – хитро сощурился Гасанов.

– Извини, но я твою сестру обманула.

– А мою сестру обманывать нельзя! – Его взгляд сразу заледенел, повеяло колючей стужей.

Татьяна невольно поежилась. Вроде бы и не злой он, Саша, но страшный. Умел быть страшным.

– Тогда я пошутила, – нашлась она.

– Такими вещами не шутят... – ухмыльнулся Гасанов. – Назвалась груздем, полезай ко мне в кузов.

– Не хочу я к тебе в кузов! – возмущенно мотнула головой Татьяна.

– А если я этого хочу?

– А я не обязана!

– Не можешь – научим, не хочешь – заставим... – скалился Сашка, с хищной, но не злой насмешкой глядя на нее. – Знаешь, чем я занимаюсь? Костя разве не говорил?

– Нет! – оживилась она.

– Братва у нас, дела делаем. Если вдруг какие проблемы, любого на штыки поднимем... Ты меня понимаешь?

– И меня на штыки?

– Ну, с тобой я сам... – хмыкнул он. – Если не захочешь...

– Ты настоящий джентльмен, – язвительно усмехнулась она. – Умеешь ухаживать за дамами.

– А чего ухаживать? Забирайся ко мне в кузов и поехали.

– А как же Костя?

– А при чем здесь Костя?... – нахмурился Гасанов. – Разве ты с ним тусуешь?

– Нет. Но у вас, кажется, уговор был.

– Уговор был. Только он с тобой не хочет.

– Может, и не хочет... – Татьяна почувствовала, как слезы подступают к глазам. – Но уговор остается в силе.

– Это не так. – С досады у него слегка дрогнул голос.

– Так!

– Ты уже не с ним...

– А уговор со мной!

– Ну, договор можно перебить! – просиял вдруг Сашка.

А Татьяна, напротив, сникла. Костя, конечно, сволочь и

достоин только ее ненависти, но если с ним что-то случится, она проклянет себя. А случиться может, если Гасанов сейчас не с ним, а с братвой. Видела она бандитов, о которых он говорил, ну и рожи. И Саша не лучше. А какие у него кулаки. Зажмет Костю в угол и пустит их в ход – вдруг на этот раз его возьмет? А он и до смерти забить может...

– Не надо.

– Почему не надо? Надо!.. – не на шутку разошелся Саша. – Перебьем договор, будешь моей.

– Я тебе не вещь, чтобы по рукам ходить.

– Не вещь?! – серьезно задумался он. И согласился: – Ну да, не вещь...

– Какие могут быть договоры?

– Ну, можно и без договоров... А давай сегодня в кабак... э-э, в смысле в ресторан ходим?

– С тобой?

– А чем я плох? – напыжился Гасанов.

– Нет, не пойду я с тобой в ресторан.

– Почему?

– Сначала с Костей разберись! – Татьяна ладонью рассекла воздух – как будто гордиев узел разрубала.

Она не вещь, чтобы принадлежать кому-то согласно договору, но Саша мог просто набить Косте морду. Баулин – сволочь, и его нужно за это наказать. А она, возможно, признает в Гасанове победителя, может, даже признает силу договора, который он перезаключит с Костей. Вряд ли она влюбится в

него после этого, но зато сможет выбросить из головы Костю. Как наваждение. Как проклятие дьявольского договора...

Ей нужна свобода, именно к ней она и стремилась, позволяя Игорю обнимать себя. Этот путь на волю оказался ложным, но вдруг сейчас она ступила ногой на верную дорогу?..

Глава 5

Соль усиливает вкус, она же и убивает его. Чуть переборщишь с ней, и блюдо можно сливать в помойку. Так же, возможно, и в бизнесе. Все хорошо у Кости – зал по вечерам всегда полон, кафе работает в прибыль, с долгами он почти рассчитался. Если ничего не случится, к лету он сможет расширить свое дело. Но как это сделать? Можно лишь слегка подсолить блюдо – соорудить легкую пристройку к вагону, добавить с десятков столиков. Это просто. Но можно замахнуться и на большее. Взять в аренду помещение в центре города и обустроить в нем ресторан. Но для этого придется влезть в долги. А если дело не выгорит? Если ресторан будет приносить одни убытки? А если круто наедет братва и обдерет его как липку?.. Здесь, у вокзала, его никто не трогает, дела, как говорится, на мази, и летняя пристройка точно не приведет к банкротству. А как быть с рестораном? Может, ну его к черту?

Костя затушил сигарету, повернулся к двери. Зиму нужно прожить, весну отработать, а там видно будет, что делать. Зима уже на носу, на улице холодно, а клиентов хоть отбавляй. И нужно идти работать... Но не успел он выйти из тамбура, как появился Гасан. Здоровенный, мордастый, ежик волос мокрый от дождя.

– Куришь? – с ухмылкой хозяина жизни спросил он.

– Уже, – угрюмо буркнул Костя.

– А ты не рад мне?

– Да рад...

Почти два месяца они не виделись, но по своему залято-му дружку он точно не соскучился. Век бы его не видеть.

– Не рад, – угрожающе рыкнул Сашка.

Костя недовольно смотрел на него. Он понимал, зачем за-явился Гасан. Деньги ему нужны, за данью он приехал. Да, когда-то Костя помог Бизону, но старые заслуги не в счет.

– Да ты не бойся, – презрительно усмехнулся бандит. – Я с тебя снимать не буду. Сашка Гасанов не сволочь. Сашка Гасанов добро помнит. Ты меня в город перетащил, к делу пристроил. Если бы не ты, тух бы я сейчас в Красномайске... А как мы с тобой против братвы?.. – Гасанов достал сигарету и выразительно глянул на Костю.

Зажигалка у него в руке, и он должен был зажечь ему си-гарету. Костя поднес ему огонек. Если Сашка не за деньгами пришел, то и в бутылку лезть ни к чему.

– Я перед тобой в долгу, – заключил Гасан и, глубоко за-тянувшись, выдул дым прямо Косте в лицо.

– Не понял!

– Помнишь, как мы из-за Танюхи махались?

– Нарываешься?

– Угадал!

– Здесь или где? – зло бросил Костя.

Не хотел он драться с Гасаном, но и спину показывать не

собирается. И не важно, вдохновляет его Таня на подвиги или нет... Не вдохновляет, но морду он Гасану набьет. Если ему так хочется.

– Где. И прямо сейчас...

Сашка смерил его взглядом и повернулся спиной. Они вышли из кафе. По ту сторону дороги к обочине жался серебристый «Опель» с затемненными окнами. Костя и не обратил бы внимания на эту иномарку, если бы Сашка не глянул на нее.

– Здесь! И сейчас! – ткнул пальцем в землю Гасан.

Темнота еще только сгущалась над городом, по тротуару ходили люди, но Сашку это ничуть не смущало.

– Смотри, сам напросился!

Костя еще только расправлял плечи, когда Гасан ударил. Без размаха ударил, но мощно. И точно в подбородок. Костя не ожидал от него такой прыти, поэтому не успел отреагировать. От сильного сотрясения перед глазами поплыло, закружилось, но все-таки он смог ударить в ответ. Но слабо. И мимо. Зато Гасан не промахнулся, и следующий удар Костя мог провести только из положения лежа. И все же отвечать он не стал. Такие правила: упал – проиграл. И не важно, честно повел себя противник или не очень. В бою неожиданных ударов не бывает...

– Давай вставай! – Гасан протянул руку, но Костя сам поднялся с земли. Перед глазами плыло, судорожная боль сводила челюсти, но жить можно.

– Танюха теперь моя! – Сашка даже не пытался сдерживать ликующую улыбку.

– А она была моей?

– Была, да сплыла.

– С тобой? – потирая отбитую челюсть, спросил Костя.

– Со мной!

– Ну, счастливого плавания!..

Костя махнул на Сашку рукой и повернул к своему кафе. Он уже прошел полпути, когда вслед предостерегающе донеслось:

– Эй, если увижу с Танюхой, вырву ноги!

Костя вяло качнул головой и, не оборачиваясь, продолжил путь. Не лежит у него душа к Тане, к тому же, если он хочет взять реванш, нужно выходить на честный бой, на кулаках, один на один. Но не нужен ему реванш. Он человек мирный, и у него есть цель, которая должна оставить Сашку далеко позади. И Таню вместе с ним...

Всего два удара, и договор утратил силу. Татьяна из машины видела, как началась драка, как упал Костя. Все, больше она ему не принадлежит...

– Видала? – усаживаясь в машину, громыхнул Саша.

– Как-то ты слишком быстро ударил. Неожиданно.

Увы, но его победа ее не радовала. Хотя и поражение Кости не огорчало.

– А в реальном бою только так... Ты же реальная девушка? – тронув машину с места, задорно спросил Гасанов. – И

бились мы за тебя реально. И принадлежишь ты мне теперь реально.

– Размечтался!

– Не понял! – Саша резко повернул к ней голову.

– На дорогу смотри! – разволновалась Таня.

Но Гасанов продолжал смотреть на нее, а «Опель» тем временем набирал ход.

– Ты моя или не моя?

– Твоя! Твоя! – поспешила согласиться она.

– То-то же! – Сашка переключил внимание на дорогу, выровнял машину, и она облегченно вздохнула. Уж лучше Гасану принадлежать, чем лежать мертвой в расплющенной от удара машине.

– Ты не думай, это нормально. У нас один пацан бабу в карты выиграл, и ничего... – с ухмылкой сказал он. – Душа в душу жили... Пока он ее не проиграл...

– И это, по-твоему, нормально? – возмутилась Татьяна.

– Лихие люди – лихая жизнь... И я лихой человек! Завтра в кабак сходим... – взбудораженно добавил он. – А сейчас ко мне домой!

Гасанов подвез ее к блочному пятиэтажному дому с грязно-серыми стенами. И в квартире было так же грязно и серо. Старые обои, ветхая мебель, запах тухлых тряпок и гниющего дерева. Зато две комнаты.

На кухне в холодильнике нашлось полбатона сервелата, кусок сыра, а в шкафу целая булка слегка зачерствелого хле-

ба. И чай Татьяна нашла, и сахар. Саша вышел в комнату и быстро вернулся с бутылкой виски в руке.

– Не хочу, – качнула Татьяна головой.

– Почему?

– Не хочу и все.

– Ну, мы же в ресторан собирались...

– В ресторане, может, и захочу.

– Ну, сегодня нельзя... Сегодня дома нужно быть... Позвонить могут. – Саша в смущении кивнул в сторону прихожей, где на тумбочке стоял телефон.

– И мне нужно быть. Завтра занятия.

– Тут недалеко, я тебя отвезу. Завтра. Останешься?

– На диване себе постелешь.

– На диване? – Он жалко глянул на нее, но тут же нахмурил брови, пытаясь изобразить хозяина положения. Ну да, он же крутой разбойник, его все должны бояться.

– Я должна к тебе привыкнуть.

– Ну да, ну да... – Он раздосадованно поскреб пальцами подбородок. – Может, все-таки выпьешь?

На этот раз Татьяна не сдержалась и рассмеялась.

– Что-то не так? – спросил Сашка, с беспомощным подозрением глядя на нее.

– Я хочу спать. Одна... Постелешь мне?

– А как насчет ванны?

Татьяна кивнула. Пусть будет ванна. Перекусив, она пошла в ванную, приняла душ и преспокойно отправилась

спать.

Утром Гасанов приготовил завтрак, подвез ее к институту, а после обеда забрал домой. А до этого перевез к себе из общаги ее вещи, все, до последней резинки от бигудей. Татьяна не возражала...

А вечером они отправились в ресторан. Посидели, выпили, подшофе вернулись домой. И, оказавшись в спальне, Сашка набрался смелости повалить ее на кровать. Но Татьяна сказала «нет», и он, как ни странно, отступил. А ведь мог бы и продолжить, вдруг она бы преклонилась перед его силой...

На первое – солянка, на второе – картофельное пюре с телячьей отбивной, на третье – рюмка водки. А на десерт – Костя. Такой вот выбор сделал Гасан. Сначала пообедал в одиночестве, а затем позвал его. И не откажешь ему. Он хоть и козел, но за ним сила. Пролетарская братва гремит на весь город, а Сашка хоть и не самый яркий, но все же ее представитель.

Костя молча сел за стол, выложив перед собой сжатые в кулаки руки. Если Гасан хочет снова подраться, он готов, даже рад будет. Неуютно на душе, когда последнее слово за Сашкой.

– Ты чего такой напряженный? – цокнул тот языком. – Нормально все, бить не буду.

– Я буду, – хищно сощурился Костя.

– Ты что, серьезно? – на мгновение оторопел Гасан.

– А почему нет?

– Из-за Танюхи?

– Вообще. Спать спокойно не могу, все думаю, как тебе морду набить.

– Ну и шутки у тебя! – усмехнулся Сашка, настороженно глядя на него.

– Это не шутки. Чего пришел?

– Да спросить хотел... – замялся Гасан.

– Спрашивай.

– Злой ты какой-то сегодня.

– А ты добрый?

– Ну, не злой...

– Припекло? Проблемы?

– Почему сразу проблемы?

– Потому... Накаркать боюсь, а так бы сказал.

Костя знал, чем для Гасана может закончиться бандитская жизнь. Сегодня на коне, а завтра на щите. Пролетарские с южакami схлестнулись, с обеих сторон стреляют, только и разговоров об этом. Как бы Гасана не зацепило...

– А ты не каркай, – поморщился Сашка. – Если наших не станет, за «крышу» отстегивать будешь.

– А ваших может не стать?

– Да все может быть... Я же говорю, не радуйся... И не бойся ничего. Пока я на плаву, тебя никто не тронет... Ты же знаешь, уговор дороже денег.

– Это ты о чем? Или о ком?

– И о ком, и о чем... Ты на меня волком не смотри, не надо. Я тебе не враг...

– Но и не друг.

– Да мы и не были друзьями... – пожал плечами Сашка. – А если разобраться, так только ты мне и друг... Ну, чего сидишь? Выпить неси!

Костя подозвал официантку, велел ей принести штофик водки да закусить чем-нибудь. Друг ему Сашка или нет, но рэкетеры его не беспокоят. А то, что из-за Тани схлестнулись, так это всего лишь эхо былой войны. Из родных краев эхо...

Соня подала графинчик водки, рюмки, выгрузила на стол тарелки с колбасно-сырной и овощной нарезкой. Уходя, она кокетливо глянула на Костю и завлекающе крутанула бедрами. Романа как такового между ними не было, но иногда на него находило, как правило, по пьяной лавочке. Выпьет и под юбку к ней, а она только тому и рада.

– Ничего телка, – глядя ей вслед, без всякой зависти сказал Сашка.

– Ну, с Танюхой не сравнить, – усмехнулся Костя.

– А ты сравниваешь?

– Ну, бывает.

– У тебя с ней что-то было?

– Ну, было, – поморщился Костя. Гасан сам поднял эту тему, пусть получает.

– В смысле, с этой? – Сашка кивком головы показал на Сою.

– И с этой.

– А с Танюхой? – Голос у Гасана дрогнул под напором ревности.

– Что-то я тебя не пойму, к чему этот разговор?

– Не было у тебя ничего с Танюхой! – Сашка поднял руку, нацелив на него указательный палец. Казалось, он собирался ткнуть им в глаз.

– Ну, не было, и что?

– А я знал!.. Знал!.. – как-то не очень убедительно обрадовался Сашка. – Она вроде и хочет, а потом раз, и на замок!..

– О чем это ты?

– И с тобой так же было!

– На замок?.. Ну, может быть, – усмехнулся Костя.

– Завидуешь? – зло посмотрел на него Сашка.

Костя ничего не сказал. Зависти, конечно, не было, но и счастья Гасану с Таней желать почему-то не хотелось.

– Ты у меня смотри!

– Да пошел ты! – Костя наполнил рюмки и поднял свою: – За все хорошее!

Сашка кивнул, чокнулся с ним, выпил. О Тане они больше не говорили...

Глава 6

Сначала на кухне хлопнула форточка, только затем Татьяна услышала, как открылась дверь. И тут же по прихожей затопали быстрые шаги. Она внутренне напряглась. У Саши какие-то проблемы, мечется он, места себе не находит. Враги у него, воюет он с ними. Что, если в дом ворвались отморозки?.. И зачем она только связалась с бандитом?

Но в пригарном дыме всплыло Сашино лицо. Рыбу она жарила, надымилась, но это не должно его злить. Жареный карп на ужин будет, разве ж это плохо? Но Саша смотрел на нее сердито. И взбудораженно.

– Вещи собирай! Ехать надо!

– Куда?

– Давай! Давай! – Он схватил ее за руку, выдернул из кухни.

– Может, скажешь, что случилось? – уже в спальне спросила она.

– Случилось! Дергать отсюда нужно!

– Почему?

– А сейчас подъедут бакланы, насуют в три короба, узнаешь! Давай, давай!

Татьяна все поняла, засуетилась. Не было у нее желания попадать под раздачу, и она за три минуты собрала свои вещи. Сашка схватил чемоданы, сумки, спустил вниз, к маши-

не. Чуть ли не силой затолкал ее в салон, сел за руль, дал «газу». И только когда «Опель» выехал со двора, она вспомнила о сковородке, которая стояла на огне.

– Я плиту не выключила!

– Да гори оно все синим пламенем!

– Пожар будет!

– Пожарные затушат!

– Я серьезно!

– Я тоже! Братва подъедет – и огонь затушат, и рыбу сожрут... Ищут меня, понимаешь! Меня сожрать хотят! А там только рыба, гы-гы!

– Тебе смешно?

– А что мне, плакать?

– Тебя убить могут!

– И тебя тоже!

– И меня?! – Татьяна схватилась за голову. Дернул же ее черт связаться с бандитом! Знала ведь, что добром это «счастье» не закончится.

– Не бойсь, нормально все будет! – Гасанов хотел улыбнуться, но лицо исказила страдальческая гримаса.

– Ты всегда так говоришь! Все у тебя нормально! Тогда почему мы убегаем?

– Потому что жить хотим... Съедем с города, затаимся, переждем...

– А универ? А учеба?

– Все, отучилась, милая...

– Я так не хочу!

– Давай без истерик! – то ли потребовал, то ли попросил он.

– Это не истерика, – мотнула головой Татьяна. – Я не хочу никуда ехать.

И учеба у нее в Николаевке, и Костя здесь. Пусть он и не с ней, но надежда есть. Пока он где-то рядом, есть. Может, он одумается, поймет, как плохо жить без нее...

Не смогла она полюбить Сашу. И нет никакого желания принадлежать ему. Дело не в чертовом уговоре между ним и Костей, дело в чувствах. Любит она Костю, и все тут...

– Не хочешь, а надо...

– Страшно мне.

– А ты не бойся... Глянь, что там сзади!

На заднем сиденье лежал затертый фибровый чемодан, перетянутый брезентовыми ремнями. Татьяна потрогала пальцами крепко затянутую застежку и повернулась к Саше. Не полезет она в чемодан, пусть он сам скажет, чем там набито.

– Деньги там! Почти четыреста штук! Баксов!

– Откуда?

– А этого тебе лучше не знать! Меньше знаешь, крепче спишь!

– Ты что, украл?

– Гонишь? У кого я мог украсть? У своих?! Нет больше своих! Все в загоне!.. Южаки налетели, валить всех начали,

я за чемодан и деру...

– А почему не отбивался? – с осуждением спросила Татьяна.

– Какой отбиваться? Там такая толпа, все с «волынами»! – оторопело посмотрел на нее Сашка.

– Ты мог бы умереть героем, – серьезно проговорила она.

– Ты рехнулась?

– Останови машину! – потребовала она.

Действительно, а зачем ей куда-то уезжать? Пусть Саша сам спасает свою шкуру, а она останется.

– Ты что, ничего не понимаешь? Тебя за эти деньги выдерут и высушат!.. Шкуру живьем снимут и солью посыпят!.. Думаешь, я шучу? – разгоняя машину, крикнул Гасанов.

– Я спрячусь.

А спрятаться она может у Кости. Он хоть и козел, но в помощи не откажет. И спрячет, и пригреет...

– Тебя из-под земли достанут! Даже не сомневайся!

– Я спрячусь, – закрывая глаза, мотнула головой она.

– У кого? У Кости?!

– Почему у Кости? – Глаза распахнулись как будто сами по себе.

– Да потому, что ты любишь его! – выпалил Сашка.

– Кто сказал?

– А зачем говорить? Я что, дурак, не понимаю?

– Да, люблю... – опустив голову, прошептала Татьяна.

Сашка озлобленно растянул губы и до хруста сжал зубы.

Правая нога утопила педаль «газа» в пол, и машина с бешеным ревом понеслась по мокрой после дождя дороге.

– Сам знаю, что любишь... – наконец снова заговорил он. – Только нужна ли ты Косте, вот в чем вопрос.

– Все равно, – пожала плечами Татьяна.

– Мы с тобой уедем, устроимся. И я сделаю тебя самой счастливой женщиной на свете!

В ответ она лишь скривила губы, не будет она счастлива с ним, даже не стоит на это надеяться.

– Все будет хорошо, вот увидишь!.. Денег у нас полно, заживем!

– Эти деньги счастья не принесут!

– Да что ты заладила! Нормально все будет!

– Не будет... Не будет счастья!

– Будет, будет, отвечаю!

Вскоре «Опель» свернул с шоссе и остановился перед воротами кемпинга. Ночь, единственный фонарь качается на ветру, разбрызгивая по темноте тусклый свет, «дворники» с тоскливым скрипом скребутся по мокрому стеклу.

– Я сейчас! – Сашка торопливо вышел из машины и направился к вагончику, в котором светилось окошко.

Татьяна схватилась за дверную ручку. Не нужен ей Саша, обратно в Николайск она хочет, завтра занятия в универе... Но куда она пойдет? Ночь, дождь, холод, неизвестность... Она скрестила руки на груди, поежилась, втягивая голову в плечи, закрыла глаза.

Она не видела, как Саша вернулся, сел за руль, только почувствовала, как машина тронулась с места и вкатилась в открытые ворота.

Он снял на ночь летний домик. Обстановка неплохая: холодильник в тамбуре, стол, кухонный шкаф, в комнате – шифоньер, двуспальная кровать. Свежие обои, блестящий лакированный пол, приятный запах краски. Но как же здесь было холодно. Хотя бы маленький калорифер поставили.

– Холодно! – глядя на кровать, мотнула головой Татьяна.

Наверняка там, под покрывалом, простыни холодные, сырые. И зачем ей такая «радость»?

– Блин, какой же я ишак! – Сашка хлопнул себя по лбу и скрылся в тамбуре. – Я сейчас! – донеслось оттуда.

Татьяна пожала плечами и свернулась калачиком, пытаясь согреться изнутри.

Саша вернулся с чайником, из-под крышки которого валил пар. Он поставил на тумбочку мятую эмалированную кружку, приятно забулькал кипяток. Татьяна мило улыбнулась, благодарно глядя на него.

– И обогреватель принесешь?

– А то! – развеселился Саша.

Горячий чай согрел ее изнутри, серые краски перед глазами посветлели, проступили радужные цвета. Действительно, не так уж все и плохо. Саша не красавец, но это и не обязательно. Да, не решительный, да, не ураганный, зато заботливый. И, главное, любит... С ним она и горя не будет знать.

– А мы далеко едем? – спросила Татьяна.

– Чем дальше, тем лучше... Можно на юг. В Крым. Какая-никакая, а заграница. Дом на скале поставим, с видом на море...

– Если в Крым, то лучше гостиницу построить, – покачала она головой. – И самим жить, и номера сдавать...

– В Крыму тепло, а здесь... Я пойду, печку принесу!.. – Довольный тем, что она уже думает об их общем будущем, Саша ушел.

Татьяна расслабленно закрыла глаза. Да, неплохо было бы устроиться в Крыму. С такими деньгами, как у них, можно построить большую гостиницу – с бассейном, баром и кафе. Деньги будут работать, приносить прибыль... А бандитов бояться не надо. Рано или поздно они сами друг друга перестреляют, никого не останется.

Открылась дверь, послышался топот ног, и Саша влетел в комнату, едва удерживая на вытянутых руках электрический обогреватель. В глазах – дикая растерянность, перекошенный рот раскрыт. Калорифер вылетел из рук, ударился о стенку, грохнулся на тумбочку, разбив стоящую на ней вазу. Сверху на него упал сам Сашка. Кто-то толкнул его в спину, и он поднялся, чтобы глянуть обидчику в глаза. Поднялся, развернулся, и тут же сильный удар в челюсть вернул его на пол. Он еще не успел упасть, а кулак врезался в нос.

Татьяна мотнула головой, глядя на Игоря. Откуда он взялся? И почему он избивает Сашу? Да и откуда у него столько

силы, чтобы справиться с ним? Не было в нем раньше такой силы... Она что, заснула, пока Саша ходил за калорифером? Но тогда пора просыпаться. Только вот не получается...

– Ну, гад! – не собирался сдаваться Сашка.

Он бросился противнику в ноги, сбил его на пол, навалился сверху... Но тут вдруг в комнате появился крепкий парень с бритой головой и бычьей шеей и обрезком железной трубы ударил его по голове. Раз, другой...

Татьяна в ужасе завизжала, и бритая голова повернулась к ней. Она увидела, как в маленьких свинячьих глазках зажглись похотливые огоньки. Но подскочил к ней другой тип – с квадратной головой и тонкими усиками, изогнутыми книзу чуть ли не под прямым углом. Подскочил, сорвал покрывало, а она в одной майке.

Татьяна умудрилась лягнуть его пяткой в грудь, но вырваться не смогла, напротив, оказалась вдруг под ним.

Саша лежал на полу с окровавленной головой, и неизвестно, жив он или нет. А если жив, то все равно не поможет. На Игоря надежды нет: он враг, от него только беды. А усатый уже распоясался. И не вырвешься, потому что бритоголовый схватил Татьяну за руки. Ей ничего не оставалось, как схватиться за соломинку, и она крикнула:

– Игорь!

Он сначала засмеялся, а потом схватил усатого за плечо:

– Кубик, ля, а ничего, что это мой телка?

– Чего? – Кубик оторвался от нее, полоснул по Игорю

злым взглядом.

– Того! Бабки сюда тащи! Считать будем!

– Ну да, бабки...

– Мика, ты давай этим займись! – кивком головы показал Игорь на Сашу.

Гасанов лежал на полу в прежней позе, а под голову на-текла целая лужа крови. Проломили ему черепную кость, все лицо в крови. Татьяна открыла рот, но крик застрял где-то в груди, а в ушах зазвенело.

– Джебба возьми... Лопату найти надо, закопаете...

– А почему я? – Мика косо глянул на Игоря.

– Потому! – рыкнул на него тот.

Его красивое лицо скривилось от гнева. Бритоголовый недовольно глянул на Игоря, но перечить не рискнул. Хрюк-нул себе под нос и склонился над телом.

Он вытащил Сашу из комнаты, а его усатый дружок занес в комнату фибровый чемодан, перетянутый ремнями. С силой поднял его, с размаху опустил на стол, раскрыл. Чемодан действительно был битком набит купюрами в пачках, перетянутых резинками.

– Чет я не понял, младшой! – Кубик оторвал взгляд от богатства и метнул его на Татьяну. – Ты чо, с «крысами» спишь?

– Чет я не понял, Кубик! Ты кому предъяву клеишь? – угрожающе надвинулся на него Игорь.

– Да не предъяву... – заметно стушевался усатый. – Про-

сто интересно.

– Да не «крыса» она... – усмехнулся Игорь, подсаживаясь к Татьяне на кровать. – С «крысой» попуталась, а так она белая и пушистая, да, Танюха?

Она и хотела кивнуть, но не смогла. И голова плохо сообщала, и шейные мышцы вдруг свело.

– А почему она твоя телка? Ну, переспал с ней разок, и чо? Теперь наша очередь!

– Ну, давай! – угрожающе протянул Игорь. Он вдруг достал из-за пояса пистолет, передернул затвор и в упор посмотрел на усатого.

– Эй, младшой, ты чего?! – шарахнулся тот. – Шмальнешь? Из-за телки?

– Ты на телку, а я бабки дерну, – ухмыльнулся Игорь. – Ты за бабки в ответе, а они тю-тю... Знаешь, что тебе за это будет? Вот это и будет. – Он приставил ствол к голове усатого.

– Э-э, не дури!.. Ну ее в пень, эту телку... – побледнев, запричитал тот.

– Пошел отсюда! – сквозь зубы процедил Игорь.

Кубик подался к выходу, но вдруг остановился, потянулся к чемодану. Игорь покачал головой, все так же, в упор глядя на него. Усатый затравленно кивнул и выскочил за дверь.

– С ними только так, – улыбнулся Татьяне Игорь, неторопливо вкладывая пистолет за пояс.

– С кем с ними? – пробормотала она.

– А ты не знаешь, от кого убегал этот? – Он повел головой

в сторону, куда утащили Сашу.

– Убегал... – Она в ужасе зажмурила глаза.

Саша убегал в прошлом времени, в настоящем – он труп, который скоро закопают. Его похоронят, как собаку. А может, и она сама ляжет в землю вместе с ним. Сначала изнасилуют, как последнюю, а потом убьют.

– И не убежал, – усмехнулся Игорь. – Мы вас от самого дома «пасли». Зря он тебя с собой взял...

– Что со мной будет? – Она в испуге распахнула глаза. Не о Саше сейчас нужно думать, а о себе.

– Будет, – кивнул Игорь. – Я все знаю. И про деньги... И вообще... К тебе претензий нет. Живи. – Он закрыл чемодан, затянул на нем ремень и тоном, не допускающим возражений, добавил: – Возвращайся в Николайск. В общагу. И жди меня.

– Тебя?!

– И никому ничего не говори. Не было никаких денег, и Гасана никто не «мочил». Уехал Гасан. Бросил тебя и уехал. Если скажешь... – Он не закончил фразу, но пронзительно глянул на Татьяну.

– Не скажу, – в страхе пробормотала она.

– Ну, тогда живи... – сказал он, срывая со стола чемодан.

– Спасибо.

– И в Николайск давай.

– А как?

Машину она водить не умела, да и вряд ли бандиты оста-

вят ей «Опель». До шоссе недалеко, но куда она пойдет в ночь? Да и автобусы сейчас не ходят. А к дальнобойщикам подсаживаться – себя не уважать. И без того сыта приключениями... Но Игорь в ответ лишь пожал плечами. Проблемы нищих принцев не волнуют. А он и был принцем. Если верить Вике... Черный принц с черным пистолетом...

Глава 7

Снег за окном, за ночь по колению навалило. Дворник с лопатой по тротуару скребет. Шкр-шкр, шкр-шкр... Неторопливо, монотонно.

Не успел Костя войти к себе в кафе, как в дверь тут же кто-то постучал. Он глянул на часы – только половина десятого, а кафе открывается в одиннадцать. Рано! Вздохнув, Костя поднялся и распахнул дверь. На пороге стояла Таня – взволнованная, взъерошенная. Глаза воспаленные, щеки впалые, лицо бледное.

– Случилось что? – встревоженно спросил он.

Она кивнула, шагнула к нему, открыла рот, но не смогли произнести ни слова. Молча обняла его, крепко прижалась.

– С Сашкой что-то?

– А если со мной случилось? – возмутилась Татьяна, отпрянув от него. – Тебе все равно, если со мной случилось?

– Так, спокойно... – Костя закрыл дверь, подвел Татьяну к столу и усадил на стул. – Рассказывай.

– С Сашей случилось, – хныкающим голосом сказала она.

– Что?

– Я не могу сказать... Нельзя...

– Почему нельзя?

– Бандиты... Он пришел домой, сказал, что нам нужно уезжать, мы сели в машину, куда-то поехали. А нас догна-

ли... Бандиты за нами гнались. Меня отпустили, а его увезли...

– Куда?

– Не знаю... Знаю, что Саша больше никогда не вернется... – Она приложила кулачки к глазам и всхлипнула. – Убили его... Но я не должна об этом говорить.

– Бандиты, значит.

– Он сказал, что на них напали. Всех перебили, а он смог уйти.

– Бандиты, – в раздумье повторил Костя.

Все-таки не смогли пролетарские устоять перед «южаками». На большой кусок замахнулись, а рот маленький – не откусить, не переварить. Силы расплыли, а «южаки» этим воспользовались. И что теперь?..

– Сашку жаль.

– И все? – удивленно глянула на него Татьяна.

– А что еще? – не понял Костя.

– Он же твоим другом был! – В ее взгляде сквозили укор и осуждение.

– Ну, может, и другом... Что мне теперь, головой об стенку биться? Жаль мне Сашку, очень жаль, но случилось то, что должно случиться. Бандиты долго не живут.

– Мы собирались пожениться, – сказала она, пристально глядя на него.

– Ну, значит, не судьба...

– Тебе все равно?.. Мы собирались пожениться, а тебе все

равно? Чурбан ты черствый! – истерично выкрикнула Татьяна.

– Чего ты от меня хочешь? – раздраженно спросил Костя.

– Я думала, ты меня защитишь! – с вызовом сказала она.

– От кого?

– От бандитов... От которых мы убегали...

– Они же тебя отпустили.

– Ну вот, ты уже и отговорку нашел... Ладно, не переживай, я сама как-нибудь.

– Зря ты с Сашкой связалась...

– Не зря... Он хоть морду тебе набил... Сытую, довольную морду!..

Костя выложил перед собой руки, замкнул их в ладонях и до хруста сжал пальцы. И голову опустил. Ему нужно было успокоиться, сосредоточиться. Не в себе Таня, истерика у нее, а она еще, можно сказать, ребенок. Он как старший должен понять ее, успокоить.

Он поднялся, сходил на кухню, принес оттуда бутылку коньяка, стакан и дольки лимона на блюдечке. Но в стакан плеснул меньше половины.

– Выпей.

Какое-то время Татьяна смотрела на него, напряженно думая о своем, наконец подняла стакан, сделала несколько глотков, суетливо бросила в рот дольку лимона и скривилась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.